

МОКРЫЙ ПСИХОЛОГ

ADI RIEL

Adi Riel

Мокрый психолог

<https://litres.ru/74019871>

SelfPub; 2026

Аннотация

Доктор Андрей Светлов — выдающийся психолог, известный автор книг о родительской травме и мастер в оказании помощи клиентам в освобождении от токсичных семейных уз. Его монография «Привязанность как судьба» стала бестселлером, а его профессиональные советы востребованы на национальном телевидении. Всю свою жизнь он стремился к успеху, чтобы доказать одному человеку, что тот ошибается: своей холодной, эмоционально отстраненной матери.

Adi Riel

Мокрый психолог

Мокрый психолог

Рассказ

Андрей Викторович Светлов принимал клиентов четыре дня в неделю. Пятый день он оставлял для статей и телефонных разговоров с коллегами. Выходные нередко уходили на семинары, где его просили выступить, или на заседания рабочей группы по семейному законодательству — не самой громкой, но дельной.

Его монография «Привязанность как судьба» выдержала четыре переиздания. Его иногда звали на телевидение — не часто, но звали. Его фотография висела на сайте института: строгий пиджак, внимательный взгляд, чуть склонённая голова.

В приёмной всегда пахло хорошим кофе и свежими цветами.

Клиенты приходили к нему с разбитыми браками, с детьми, которые перестали разговаривать, с матерями, которые высасывали из своих детей всё живое и называли это любовью. Он слушал их ровно, почти нежно. Он умел молчать так, что люди сами находили ответ в тишине между его вопросами. Он говорил им: *«Вы не обязаны зарабатывать право на существование в глазах другого человека. Даже если этот человек — ваш родитель»*.

Говорил это спокойно. Как человек, который давно и хорошо разобрался с собственными родителями.

Премия ему вручили в ноябре — негромкую, профессиональную, но настоящую. После церемонии коллеги предлагали продолжить в ресторане. Он сослался на усталость, вышел на улицу, достал телефон.

Жене он позвонил второй.

Первой — матери.

Она ответила после третьего гудка.

— Слышала, дали тебе что-то, — сказала она.

— Да. Премия ассоциации. За монографию.

— Наконец-то, — произнесла она. Без восклицательного знака. Просто — *наконец-то*, как будто речь шла о давно обещанном и слишком долго откладывавшемся ремонте.

— Да, — сказал он.

— Ну хорошо.

Она положила трубку. Он постоял на улице, в ноябрьском холоде, среди незнакомых прохожих. Где-то внутри было странное чувство — не обида, не разочарование. Что-то похожее на облегчение. Как будто он сдал экзамен. Как будто теперь можно выдохнуть.

Он позвонил жене. Она сказала: *«Я так рада, я так рада за тебя»* — и он слушал её голос и думал о том, что слово *наконец-то*, произнесённое сухим материнским тоном, почему-то весит больше.

В тот вечер он посмотрел запись интервью сам — уже по-

сле того, как Марина ушла, уже в пустом кабинете, с телефоном в руке. Серьёзный ведущий, большой разговор о семейном насилии. Он смотрел на себя на экране и думал — вышло хорошо. Он говорил точно, держал паузы, не терял нити. Он позволил себе секунду — одну, маленькую — просто почувствовать, что вышло хорошо.

Телефон зазвонил в четверть шестого.

На экране светилось: **Мама**.

За окном собиралась гроза. Тяжёлые фиолетовые тучи ползли с запада, и воздух стал плотным, почти осязаемым.

Он ответил на третьем звонке.

— Да.

— Видела твоё интервью. То, которое в четверг показывали.

— И как? — спросил он. Голос вышел ровным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.